

МРНТИ:10.63.59

УДК:331.109

Бурибаев Е.А.¹, Хамзина Ж.А.¹

¹Казахский Национальный педагогический университет им. Абая

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ КАК ЧАСТЬ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВА В КАЗАХСТАНЕ: ОТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕННОСТЬЮ ДО ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ (НА ПРИМЕРЕ КОНВЕНЦИЙ МОТ)

Аннотация

Тема исследования связана с оценкой правоприменения международных стандартов труда и социальной защиты при постановлении решений судами, при обосновании мотивировочной части выносимых решений, разрешении по существу индивидуальных трудовых споров. Объективная необходимость применения в судах принципов и норм социально-трудового права, содержащихся в актах МОТ, прежде всего, связана с закреплением в них гарантий прав и свобод человека более высокого уровня, чем в национальном законодательстве. В процессе применения судами принципов и норм трудового и социального права, содержащихся в международных договорах Казахстана, обеспечивается судебный контроль за их реализацией и в целом осуществляется правоприменение во внутрисударственной сфере, что непосредственно способствует имплементации международного трудового права в правовую систему государства и по существу является основным каналом проникновения универсальных норм в национальное право. Результаты исследования опровергают факт достаточной и полной реализации в судебной практике юридически значимого элемента действующего права - международных договорных обязательств Казахстана. В результате анализа решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций по разрешению социально-трудовых споров нами установлены формы применения международных актов в судебной практике. Всего было за период 2016-2021 гг. было проанализировано 890 решений судов первой инстанции по трудовым спорам и 284 – по социальным, а также за период 2012-2021 гг. данные официальной судебной статистики о рассмотрении судами Казахстана гражданских дел в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. Статья содержит выводы с оценочной точки зрения о проблемных аспектах методов, применяемых национальными судами. Доказано, что акты МОТ не являются важной, обязательной и юридически значимой частью действующего социально-трудового права при вынесении судебных решений в Казахстане. Определены барьеры правоприменения международных договоров при рассмотрении социально-трудовых споров.

Ключевые слова: трудовое право, социальная защита, МОТ, международное право, универсальные стандарты труда

Е.А. Бурибаев¹, Ж.А. Хамзина¹

¹ Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АКТІЛЕР ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҢ БІР БӨЛІГІ РЕТІНДЕ: КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТЫ ЖАРИЯЛАУДАН БАСТАП СОТТАРДЫҢ ҚОЛДАНУЫНА ДЕЙІН (ХЕҰ КОНВЕНЦИЯЛАРЫ МЫСАЛЫНДА)

Аңдатпа

Зерттеу тақырыбы соттардың шешімдерін шығаруда, шешімдердің уәждеу бөлігін негіздеуде және жеке еңбек дауларын шешуде Халықаралық Еңбек және әлеуметтік қорғау стандарттарының қолданылуын бағалаумен байланысты. ХЕҰ актілерінде қамтылған әлеуметтік-еңбек құқығының принциптері мен нормаларын соттарда қолданудың объективті қажеттілігі, ең

алдымен, оларда ұлттық заңнамаға қарағанда адамның құқықтары мен бостандықтарының жоғары деңгейдегі кепілдіктерін бекітумен байланысты. Соттардың Қазақстанның халықаралық шарттарында қамтылған Еңбек және әлеуметтік құқық қағидаттары мен нормаларын қолдану процесінде олардың іске асырылуына сот бақылауы қамтамасыз етіледі және тұтастай алғанда мемлекетшілік салада құқық қолдану жүзеге асырылады, бұл Халықаралық еңбек құқығын мемлекеттің құқықтық жүйесіне имплементациялауға тікелей ықпал етеді және мәні бойынша әмбебап нормалардың ұлттық құқыққа енуінің негізгі арнасы болып табылады. Зерттеу нәтижелері сот практикасында қолданыстағы құқықтың заңдық маңызы бар элементі - Қазақстанның халықаралық шарттық міндеттемелерін жеткілікті және толық іске асыру фактісін жоққа шығарады. Бірінші, апелляциялық және кассациялық сатылардағы соттардың әлеуметтік-еңбек дауларын шешу жөніндегі шешімдерін талдау нәтижесінде біз халықаралық актілерді сот практикасында қолдану нысандарын белгіледік. Барлығы 2016-2021 жылдар аралығында еңбек даулары бойынша бірінші инстанцияның 890 және әлеуметтік даулар бойынша 284 сот шешімдеріне, сондай-ақ 2012-2021 жылдар кезеңіне талдау жасалды. Қазақстан соттарының бірінші, апелляциялық және кассациялық сатылардағы азаматтық істерді қарауы туралы ресми сот статистикасының деректері. Мақалада ұлттық соттар қолданатын әдістердің проблемалық аспектілері туралы бағалау тұрғысынан тұжырымдар бар. ХЕҰ актілері Қазақстанда сот шешімдерін шығару кезінде қолданыстағы әлеуметтік-еңбек құқығының маңызды, міндетті және заңдық маңызы бар бөлігі болып табылмайтындығы дәлелденді. Әлеуметтік-еңбек дауларын қарау кезінде халықаралық шарттарды құқық қолданудың кедергілері айқындалды.

Түйін сөздер: еңбек құқығы, әлеуметтік қорғау, ХЕҰ, халықаралық құқық, еңбектің әмбебап стандарттары

Ye. Buribayev¹, Zh. Khamzina¹
¹Abai Kazakh National Pedagogical University

INTERNATIONAL INSTRUMENTS AS PART OF EXISTING LAW IN KAZAKHSTAN: FROM CONSTITUTIONAL VALUE TO APPLICATION BY THE COURTS (USING ILO CONVENTIONS AS AN EXAMPLE)

Abstract

The topic of the study is related to the assessment of the enforcement of international standards of labor and social protection when deciding decisions by the courts, when substantiating the motivation of decisions made, and resolving essentially individual labor disputes. The objective need for the courts to apply the principles and norms of social and labour law contained in ILO instruments is, above all, linked to the consolidation of guarantees of human rights and freedoms at a higher level than in national legislation. In the process of application by the courts of the principles and norms of labour and social law contained in international treaties of Kazakhstan, judicial control over their implementation is ensured and, in general, law enforcement is carried out in the domestic sphere, which directly contributes to the implementation of international labour law in the legal system of the State and is essentially the main channel for the penetration of universal norms into national law.

The results of the study refute the fact of sufficient and complete implementation in judicial practice of a legally significant element of the existing law - international treaty obligations of Kazakhstan. As a result of the analysis of the decisions of the courts of first instance, appeal and cassation to resolve social and labour disputes, we have established the forms of application of international acts in judicial practice. In total, during the period of 2016-2021. The 890 of decisions of the first instance on labor disputes and 284 - on social, as well as for the period of 2012-2021 were analyzed. Official judicial statistics on civil proceedings before the courts of first instance, appeal and cassation. The article contains conclusions from an assessment point of view on the problematic aspects of methods used by national courts. It has been proved that ILO acts are not an important, binding and legally relevant part of existing social and labour law in the delivery of court decisions in Kazakhstan. Barriers to the enforcement of international treaties in the consideration of social and labor disputes have been identified.

Keywords: labour law, social protection, ILO, international law, universal labour standards

Введение и методология

Является «золотым стандартом» всех принятых и действующих законов Казахстана указание, формулировка, обычно во второй или третьей статье, следующего правила: если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора. Эта норма закреплена во всех без исключения законодательных актах и воспроизводит конституционное положение, указанное в статье 4 Основного закона: международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами.

Соответственно в статье 2 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК провозглашено: если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе, то применяются правила международного договора.

Изложенное положение пока не является реальностью, а лишь целью, к которой стремится казахстанская практика трудовых отношений. Мы находимся в пути поиска баланса между различными инструментами правового регулирования, их сочетания и применения к конкретным социально-трудовым отношениям. Мы находимся в процессе построения механизма, обеспечивающего реальность того, что нормы международного права и международные договоры Казахстана будут применяться в качестве составной части правовой системы страны.

Важным субъектом правоприменения международных договоров, обеспечивающим их юридическую силу является суд. В исследованиях отмечается особая роль судов в государственном механизме выполнения обязательств по международному праву, востребованность разработки специальной доктрины, обеспечивающей применение национальными судами международных договоров (Basch&Contesse, 2016; Simon, 2016; Benvenisti&Downs, 2009; Sloss, 2009; Verdier&Versteeg, 2015; González, 2010; Ivanović & Lukić, 2015; Rakitić, 2015).

В настоящей рукописи сделан обзор правоприменения судами Казахстана международных договоров в различных инстанциях, включая Верховный Суд, при вынесении решений по социально-трудовым спорам. Мы ставим себе целью проверить эмпирическим путем: являются ли международные договоры реальной частью действующего права как это провозглашено в Конституции Казахстана в контексте судебной практики.

Чтобы ответить на исследовательский вопрос, поставленный в рукописи, и повысить теоретическую обоснованность, важно было определить как можно больше релевантных решений (данных) из как можно более обширного количества дел, рассмотренных судами первой инстанции различных административно-территориальных единиц. Любое изрешений по гражданским делам, в котором суд в мотивировочной части сослался на нормы международного права, используя один из методов, определенных ниже, считалось относящимся к делу.

Выборка дел была сделана на портале «Судебный кабинет» (Казахстан, 2021a) в разделе «Банк судебных данных» Верховного Суда Республики Казахстан. Для идентификации случаев использовались периоды времени и выборка по категориям дел, таких как «трудовые споры», «споры, связанные с нарушением пенсионного законодательства», а также «о взыскании пособий, компенсаций», дополнительно использовался признак «результат рассмотрения». Решения были отобраны не на основе географического положения судов, их вынесших, а на основе их релевантности по отношению к категориям дел. Изначально мы выявили 1174 дел, 90 из которых могли быть признаны в качестве относящихся к исследованию. Мы не можем исключить наличие других соответствующих решений, о которых не имеется сведений в базе данных «Судебный кабинет». В поисковом сервисе «Банк судебных актов» доступны вступившие в законную силу судебные акты (решения, постановления, приговоры), вынесенные судами Казахстана в 2009-2021 годах, однако база не включает все вынесенные акты судов, исходя из соотношения официальной статистики вынесенных решений (Казахстан, 2021b) и их фактического наличия в базе, можно утверждать, что не более пятидесяти процентов актов

судов размещаются в базе данных¹, в результате чего решения, имеющие отношение к международному праву, могут не отображаться. В выборке решений уделялось внимание категоризации внутригосударственной судебной практики, что способствовало более систематическому пониманию правоприменения судами международных актов.

Всего было за период 2016-2021 гг. было проанализировано 890 решений судов первой инстанции по трудовым спорам и 284 – по социальным, а также за период 2012-2021 гг. данные официальной судебной статистики о рассмотрении судами Казахстана гражданских дел в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Проанализированы статистические данные о работе судов Казахстана за период 2012-2021 гг. Были обобщены отчеты по пересмотру судебных актов в кассационном, апелляционном порядке, а также [отчеты о работе судов первой инстанции по рассмотрению гражданских дел](#).

Обзор проблемы

С позиции законодательства, на наш взгляд, отсутствуют проблемы, препятствующие непосредственному применению международных норм к разрешению социально-трудовых конфликтов. В силу статьи 4 Конституции РК: действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики.

Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством. Таким законодательством является Закон от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан», который формулирует порядок заключения, выполнения, изменения и прекращения международных договоров Казахстана.

В силу статьи 20 приведенного акта, каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан. Президент и Правительство принимают меры по обеспечению выполнения международных актов. Мониторинг за обеспечением выполнения международных договоров осуществляется в порядке, определяемом Правилами мониторинга за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан, утвержденными Постановлением Правительства от 30 октября 2010 года № 1141. Более того, в статье 20-1 Закона «О международных договорах» закреплён механизм правоприменения международных договоров: международные договоры Республики Казахстан, ратифицированные Республикой Казахстан и являющиеся действующими, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. То есть зафиксированы: приоритет ратифицированных международных договоров перед законами; непосредственное применение к регулированию общественных отношений ратифицированных международных актов; оговорка о том, что непосредственное применение договора исключается, когда содержание договора обязывает ратифицировавшее его государство принять специальный закон. То есть ратификация в ряде случаев является фактором, детерминирующим законотворческий процесс в государстве, поскольку предполагает, что государство будет исполнять принятые на себя обязательства. В обеспечительным механизмом или обеспечительной силой исполнения международных договорных обязательств может выступать судебная система.

С позиции гражданского процесса в Казахстане установлены основы взаимодействия международного и казахстанского гражданского процессуального права; закреплены правила

¹ Например, если в 2020 году по данным [Комитета по правовой статистике](#) Генеральной прокуратуры РК, в судах первой инстанции было вынесено решений по 2808 трудовым спорам, то на ресурсе «Банк судебных данных» размещено только 1090 решений; в 2019 году из 3421 вынесенных решений по трудовым спорам на ресурсе «Банк судебных данных» размещено 1350 решений.

применения иностранного законодательства; регламентируется производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов. Заявлено, что международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан являются составной частью гражданского процессуального права. Применение в гражданском судопроизводстве правовых норм, имеющих преимущественную силу, содержит императивную норму о том, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед Гражданским процессуальным кодексом Казахстана и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Таким образом, с позиций материального и процессуального права обеспечены условия для непосредственного применения судами в ходе гражданского судопроизводства по трудовым спорам ратифицированных актов МОТ.

Казахстан является членом МОТ с 1993 года, ратифицировал 24 конвенции, из них 8 имеют статус фундаментальных конференций Организации. Последняя ратификация договоров имела место в 2015 году, то есть уже около семи лет данный процесс присоединения Казахстана к основополагающим стандартам труда остановлен. Не ратифицированы основополагающие конвенции МОТ, являющиеся актуальными для казахстанской действительности: Конвенция 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения (№ 102), Конвенция о защите от радиации, 1960 г. (№ 115), Конвенция 1962 года о равенстве обращения в области социального обеспечения (№ 118), Конвенция 1967 года о пособиях по инвалидности, старости и кормильцу (№ 128), Конвенция об установлении минимальной заработной платы 1970 года (№ 131) Конвенция 1975 года о развитии людских ресурсов (№ 142) Конвенция 1975 года о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения) (№ 143), Конвенция 1978 года о трудовых отношениях на государственной службе (№ 151) Конвенция о коллективных переговорах 1981 года (№ 154), Конвенция 1982 года о поддержании прав в области социального обеспечения (№ 157), Конвенция о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов, 1983 г. (№ 159) Конвенция 1988 года о содействии занятости и защите от безработицы (№ 168) Конвенция 1994 года о работе на условиях неполного рабочего времени (№ 175) Конвенция 1995 года о безопасности и гигиене труда на шахтах (№ 176), Конвенция о домашних работниках, 2011 г. (№ 189), Конвенция о насилии и домогательствах, 2019 год (№ 190) и др. Однако прежде, чем формулировать практические рекомендации, предложения, направленных на повышение качества правового регулирования сфер труда и социального обеспечения в Казахстане на основании инициатив имплементации универсальных актов Международной организации труда в социально-трудовое право Казахстана, необходимо определить для казахстанской практики фактическую ценность и применение тех актов МОТ, которые уже ратифицированы значительное время назад.

Ценность судебного правоприменения ратифицированных международных актов заключается в нескольких аспектах:

- суд, являясь институтом защиты прав и свобод человека, обеспечивает комплексный подход к защите посредством применения национального и наднационального права;

- суд при вынесении решений свободен и независим, судья не подчиняется никому, кроме закона и своей совести. Соответственно судья выносит решения по собственному убеждению, беспристрастно, осуществляя правоприменение международных договоров независимо от позиций как сторон спора, так и государственных органов;

- в суде дается толкование международных актов и внутреннего законодательства применительно к конкретным общественным отношениям. При этом «судебные органы страны, подписавшей международный договор или конвенцию о правах человека, могут ссылаться на такой договор при толковании внутреннего права несмотря на то, что договор или конвенция не были имплементированы во внутреннее законодательство (Doherty, 2009);

- в суде оценивается возможность применения международных норм для регламентации спорных отношений, суд санкционирует применение универсальных актов и обращается к их содержанию для обоснования мотивировочной части решений.

Таким образом суд, прежде всего первой инстанции, выступает основным субъектом правоприменения международных актов, делает независимую оценку их фактической имплементации в национальное право, определяет допустимость и пределы применения универсальных норм к внутренним спорам. Изложенный вывод подтверждается статическими данными о рассмотрении гражданских дел в Верховном Суде РК, как в единственной кассационной инстанции в РК² (Казахстан, 2021б). Данные свидетельствуют о том, что в период с 2013 года по 2021 год ни одно постановление кассационной инстанции не содержало ссылок на международные договоры, ратифицированные Казахстаном. В 2019, 2020 годах в апелляционных инстанциях страны было удовлетворено по одной жалобе со ссылкой на международный договор, в рамках реализации Орхусской конвенции, ссылки на акты МОН не имели место (в период 2013-2018 гг. ни одно постановление апелляционной инстанции по гражданским спорам не основывалось, не имело в своей мотивировке ссылки на международный договор).

В Казахстане отсутствуют механизмы защиты личности от неправомерной судебной практики, противоречащей праву. Сама по себе категория «неправомерная, незаконная судебная практика» является недопустимой характеристикой отправления правосудия, которая в принципе не должна иметь места в функционировании судебной власти. Однако если подобная практика случается, то граждане должны иметь возможность апеллировать к судам, не входящим в общую систему правосудия: к конституционному суду, или, например, к Европейскому Суду по правам человека. Апелляции к перечисленным инстанциям, как правило, основываются на нарушении прав, закрепленных в международных актах о правах личности, приоритете ратифицированных универсальных актов над национальным правом. В этих инстанциях происходит оценка соответствия внутреннего права и международных стандартов, исполнения последних. Казахстанцы лишены доступа к этим механизмам. В связи с чем основным субъектом правоприменения выступают именно суды первой инстанции, как органы, рассматривающие окончательно около 80 процентов всех исковых требований, поступающих в суды Казахстана.

Обзор судебной статистики

Анализ открытых статистических данных о работе судов первой инстанции³ (Казахстан, 2021б) показывает, что международные договоры, как часть правовой системы Казахстана, применяются при постановлении решений по гражданским делам не равномерно по календарным периодам, таблица 1. Например, в 2012 году в Казахстане всего было рассмотрено судами первой инстанции 310 456 гражданских дел с вынесением решения, из них только в 5-ти решениях имелась ссылка на международный договор, как применимое право к существу спора, что составляет всего 0.002% решений, в 2013 году из 367 655 решений только 3 или 0.0008 % содержали ссылку на международный договор, в 2014 году из 449 210 судебных актов 107 (0.02%) включали в мотивировочную часть международный договор, в 2015 году вынесено 395 165 решений по гражданским делам, 888 из них или 0.2% содержали ссылки на международные договоры. В 2016 году всего было рассмотрено 397 645 гражданских дел с вынесением решения судами первой инстанции Казахстана, из них по 10 450 делам и материалам при вынесении решения применен международный договор, что составляет 2.6 %. В 2017 году судами первой инстанции было вынесено решений по 440 500 искам и материалам, из них в 166 532 содержалось применение международного договора, то есть в 37.8 % случаев. В 2018 из 517 057 решений в 181 392 или 35 % содержали упоминание международного договора.

² Под кассацией применительно к судопроизводству Казахстана следует понимать процессуальную деятельность суда кассационной инстанции по проверке соответствия нормам Конституции и закона вступивших в законную силу судебных актов местных и других судов, а также судебных коллегий Верховного Суда Казахстана.

³Официальная судебная статистика доступна по рассматриваемому параметру с 2012 года.

В 2019 из 412 367 решений – в 51497 или 12.5 %. В 2020 из 246 196 решений судов первой инстанции – в 16 467 или 6.7 %. В 2021 году из 215 284 в 9 637 или 4.5 %.

Таблица 1. Рассмотрение гражданских дел в судах первой инстанции с вынесением решений, имеющих ссылки на международные договора

Период времени, год	Количество рассмотренных гражданских дел с вынесением решений	Количество решений по гражданским делам, в которых в мотивировочной части имеется ссылка на международный договор	Процентное соотношение числа актов со ссылкой на международный договор к общему числу судебных решений за обозначенный период (соотношение 4 и 3 показателей), %
1	2	3	4
2012	310 456	5	0.002
2013	367 655	3	0.0008
2014	449 210	107	0.02
2015	395 165	888	0.2
2016	397 645	10 450	2.6
2017	440 500	166 532	37.8
2018	517 057	181 392	35
2019	412 367	51 497	12.5
2020	246 196	16 467	6.7
2021	215284	9 637	4.5

Приведенная статистика правоприменения в судебной практике международных договоров поражает своей неравномерностью: от 0.0008 % в 2013 до 35 % в 2018 году. С 2012 года наблюдался неуклонный рост правоприменения международных договоров. С 2018 года по настоящее время наблюдается значительное, в несколько раз, падение вынесения решений со ссылкой на международные договоры. Сложно установить причины данной цикличности. Внешний фактор, который мог бы повлиять на «прозрение» судов первой инстанции относительно регламентации спорных общественных отношений нормами международного права наряду с национальным, имел место еще в 2008 году, когда было принято единственное в истории функционирования судов Казахстана Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан (ВС РК) от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан». Этот специализированный акт судебного толкования суда высшей инстанции носит весьма ограниченный обобщенный характер, принят применительно ко всем категориям судебных процессов, а также включает в себя разъяснения рассмотрения уголовных и гражданских дел, осложненных иностранным элементом. В отсутствии официальных данных судебной статистики с 2008 по 2011 год включительно, сложно оценить воздействие выше указанного постановления ВС РК на судебное правоприменение, предположим, что это воздействие - нулевое, поскольку в последующие периоды, 2012-2014 гг. менее 0.01 % вынесенных судебных решений содержали указания на международные акты, как применимое право в Казахстане.

Относительно применения судами международных актов при разрешении социальных и трудовых споров специальная статистика отсутствует, разработанные и применяемые статистические формы не предполагают в своем содержании подобной информации. С 2016 года в утвержденной официальной форме судебной статистики появилась информация не только общего характера о применении международного договора при вынесении решения, а конкретизация применения шести договоров: Международных пактов о гражданских и политических правах, о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, об экономических, социальных и культурных правах, конвенций о ликвидации всех форм расовой

дискриминации, о правах ребенка, о реализации О русской конвенции, с 2018 года включены данные о применении Конвенции «О правах инвалидов» (Казахстан, 2021б)

Учитывая, что социально-трудовые права из перечисленных универсальных актов гарантируются Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), приведем данные о судебном применении, таблица 2. В 2016 году в 46 решениях гражданских судов первой инстанции содержалась ссылка на МПЭСКП, всего за указанный период было вынесено решений по 4896 спорам (в сумме споры: трудовые, связанные с нарушением пенсионного законодательства, а также о взыскании пособий, компенсаций), то есть международный пакт был применен менее, чем в 1% решений. В 2017 году - в 18.5 % решениях. В 2018 году суды первой инстанции Казахстана вынесли 668 (14.4%) решений со ссылкой на МПЭСКП и конвенцию «О правах инвалидов», а всего рассмотрели с вынесением решений 4647 споров, вытекающих из трудовых отношений, связанных с нарушением пенсионного законодательства, а также о взыскании пособий, компенсаций. В 2019 – в 4.5 % решениях, в 2020 – 1.5 %, в 2021 году – 0.3 %⁴.

Приведенные данные показывают, что в целом применимость международных договоров при рассмотрении судами социально-трудовых споров ниже, чем эти же данные с корреляцией к неабстрактным видам исков и конкретным универсальным актам. Если в 2016 году по всем видам исков в 2.6 % случаев вынесения решений судами был применен тот или иной договор, то по социально-трудовым спорам - только в 0.9% судебных актах. В 2017 году – общее применение в судебной практике международных договоров составляет 37.8 % решений, а специализированное, по социально-трудовым спорам – 18.5 %. В 2018 -35 % и 14.4 % соответственно, в 2019 - 12.5 % и 4.5 %, 2020 - 6.7 % и 1.5 %, в 2021 году –4.5% и 0.3%.

Таблица 2. Рассмотрение гражданских дел в судах первой инстанции с вынесением решений, имеющих ссылки на международные договора

Период времени, год	Количество рассмотренных гражданских дел по трудовым спорам, связанным с нарушением пенсионного законодательства, а также о взыскании пособий, компенсаций с вынесением решений	Количество решений по гражданским делам, в которых в мотивировочной части имеется ссылка на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года	Процентное соотношение числа актов со ссылкой на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию о правах инвалидов к числу судебных решений по социально-трудовым спорам за обозначенный период (соотношение 4 и 3 показателей), %	Процентное соотношение числа актов со ссылкой на международный договор к общему числу судебных решений за обозначенный период, %
1	2	3	4	5
2016	4896	46	0.9	2.6
2017	5299	999	18.5	37.8
2018	4647	668	14.4	35
2019	4472	201	4.5	12.5
2020	3967	61	1.5	6.7
2021	4233	13	0.3	4.5

⁴ Учитывая, что МПЭСКП и конвенция «О правах инвалидов» реально могут быть применимы к широкому кругу гражданско-правовых споров, а не только к искам, вытекающим из трудовых и социально-обеспечительных правоотношений, то приведенные расчеты являются условными, сделанными «в идеальных условиях», когда ссылки на международные договора имели место исключительно в рассматриваемой сфере спорных правоотношений.

Приведенные данные демонстрируют, что применение международных актов судами при разрешении социально-трудовых споров в целом в 2-4 раза меньше, чем этот же показатель при рассмотрении всех гражданско-правовых исков. Если построить кривую, выражающую рассматриваемый показатель, то она повторит общие данные по всем спорам, независимо от специализации, и будет являться резко цикличной, возрастает от 0.9 % в 2016 году до 18.5% уже в 2017 году с падением в последующие годы до 1.5 % в 2020 году и 0.3% в 2021 году.

Последний феномен развития судебной практики невозможно объяснить какими-либо объективными причинами, кроме, возможно, существования в период 2017-2018 гг. внутрисудейского внутрисистемного распоряжения о необходимости широкого использования в гражданском процессе при постановлении судебных актов международных актов, как части действующего права и источника правового регулирования.

Подробно сведения о применении судами норм международного права представлены в таблице 3.

Таблица 3. Применение судами международных договоров при вынесении решений по трудовым и социальным спорам

Период времени, год	Количество рассмотренных гражданских дел по спорам, связанным с нарушением пенсионного законодательства	Количество рассмотренных гражданских дел о взыскании пособий, компенсаций	Количество рассмотренных гражданских дел по трудовым спорам	Всего: количество рассмотренных гражданских дел по трудовым спорам, связанным с нарушением пенсионного законодательства, а также о взыскании пособий, компенсаций с вынесением решений (сумма 2, 3, 4)	Количество решений по гражданским делам, в которых в мотивировочной части имеется ссылка на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию от 13 декабря 2006 года	В том числе количество решений по гражданским делам, в которых в мотивировочной части имеется ссылка на Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, статическая форма содержит сведения с 2018 года	Процентное соотношение числа актов со ссылкой на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию о правах инвалидов к числу судебных решений по социально-трудовым спорам за обозначенный период (соотношение 6 и 5 показателей), %	Процентное соотношение числа актов со ссылкой на международный договор к общему числу судебных решений за обозначенный период, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2016	180	450	4266	4896	46	нет информации	0.9	2.6
2017	312	976	4011	5299	999	нет информации	18.5	37.8
2018	408	527	3712	4647	668	139	14.4	35
2019	414	657	3421	4472	201	22	4.5	12.5
2020	236	923	2808	3967	61	16	1.5	6.7
2021	347	1067	2819	4233	13	5	0.3	4.5

Методология применения судами международных договоров

Проведенный анализ содержания решений по социально-трудовым спорам за период 2016-2021 гг. позволяет выделить несколько методов применения в судебной практике международных актов, используемых казахстанскими судами. Всего было изучено за 2021 год

120 решений судов первой инстанции по трудовым спорам⁵ и 34 – по социальным⁶; 2020 – 140 по трудовым спорам и 30 – по социальным; 2019 – 170 по трудовым спорам и 70 – по социальным; 2018 – 130 по трудовым спорам и 40 – по социальным; 2017 – 160 по трудовым спорам и 60 – по социальным; 2016 – 170 по трудовым спорам и 50 – по социальным.

1 Ссылка в мотивировочной части решения на международный договор, как источник закрепления права граждан на судебную защиту нарушенных прав и интересов.

В решениях судов первой инстанции по социально-трудовым спорам часто имеют место ссылки на Всеобщую декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и **Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (хотя последняя Европейская конвенция (Рим, 1950) Казахстаном не ратифицирована и не может быть признана, поскольку страна не является членом Совета Европы)**. Как правило, суды апеллируют следующим содержанием: нормы перечисленных международных актов провозглашают положения о том, что все равны перед законом и судом и каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (см. решения судов первой инстанции по социально-трудовым спорам: № 7515-17-00-2/700 от 28 марта 2017 года, Жетысуский районный суд г. Алматы; № 3512-18-00-2/10464 от 24 августа 2018 года, районный суд №2 Казыбекбийского района г.Караганды; №7575-17-00-2/32 от 20 февраля 2017 года, Алатауский районный суд города Алматы; № 2-16169-17 от 25 января 2018 года, Экибастузский городской суд Павлодарской области; №1110-18-00-2/658 от 2 апреля 2018 года, Кокшетауский городской суд Акмолинской области; № 3518-18-00-2/120 от 19 февраля 2018 года, Жезказганский городской суд Карагандинской области; № 2-19372/2017 от 4 декабря 2017 года, Алматинский районный суд г.Астаны; №1549-17-00-2/413 от 16 января 2018 года, суд №2 Мугалжарского района Актюбинской области; №3512-17-00-2/16710 от 13 декабря 2017 года, районный суд № 2 Казыбекбийского района г.Караганды; № 3916-20-00-2/607 от 26 января 2021 года, Аркалыкский городской суд Костанайской области).

Во многих решениях имеются общие ссылки на пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, о том, что все равны перед судом и трибуналами, каждый имеет право при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Далее судами обычно указывается: «Принимая во внимание, что в силу пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан международные договора, ратифицированные Республикой, являются составной частью действующего права, имеют приоритет перед законами и применяются непосредственно, то стороны имеют право на доступ к правосудию и судебную защиту прав и свобод» (см. решения судов первой инстанции по социально-трудовым спорам: № 5510-16-00-2/19699 от 19 января 2017 года, Павлодарский городской суд; №5510-18-00-2/8425 18 июня 2018 года, Павлодарский городской суд; №2310-18-00-2/1417 от 4 апреля 2018 года, Атырауский городской суд; №2310-17-00-2/11071 от 20 февраля 2018 года, Атырауский городской суд; №5510-19-00-2/7465 от 10 июля 2019 года, Павлодарский городской суд; № 5510-18-00-2/1550 от 27 февраля 2018 года, Павлодарский городской суд; № 5516-17-00-2/4214 от 15 ноября 2017 года, Аксуский городской суд Павлодарской области; № 5510-18-00-2/1299 от 15 марта 2018 года, Павлодарский городской суд).

⁵Решения по трудовым спорам включают, но не ограничены, статистикой решений о восстановлении на работе уволенных, в том числе с выплатой заработной платы за время вынужденного прогула, о выплате заработной платы и иных платежей, в том числе компенсации за неиспользованный отпуск.

⁶Решения по социальным спорам ограничены статистикой решений по спорам, связанным с нарушением пенсионного законодательства, о взыскании пособий, компенсаций

2 Цитирование в мотивировочной части решений норм права, не имеющих отношения к спору. Имеются несогласованные ссылки на международные акты в решениях о рассмотрении трудовых споров. Например, судами в мотивировочной части решений указывается следующее: «В соответствии с положениями п. 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк 16 декабря 1966 года), ратифицированного законом Республики Казахстан 21 ноября 2005 года, каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (см. решения по делам: № 2- 649/17 от 24 марта 2017 года, Турксибский районный суд города Алматы; №7585-18-00-2/6404 от 11 февраля 2019 года, Наурызбайский районный суд города Алматы; №7235-19-00-2/3 от 1 февраля 2019 года, Военный суд Семейского гарнизона). Либо содержатся ссылки на нормы международных актов, которые не могут по своему предмету применяться к существу рассматриваемого спора (№ 2-12116-17 от 26 июня 2017 года, Семейский городской суд Восточно-Казахстанской области; № 7515-17-00-2/700 от 28 марта 2017 года, Жетысуский районный суд г. Алматы).

Само по себе судебное цитирование международных договоров, не влияющее на обоснование доводов разрешения спора, имеет малую эффективность с позиции правоприменения, признания и исполнения международного договора. Но, с другой стороны, «практика судебного цитирования международных договоров по правам человека имеет институциональный потенциал для продвижения универсальных социальных прав человека» (Carbonell&Banks, 2015).

3 Международные акты и соответствующие нормы, на основании которых разрешается спор по существу, верно определяются судами в качестве источников правового регулирования спорных отношений, делаются аргументированные ссылки в обоснование выводов суда. Это, например, ссылки:

- на Конвенцию о правах инвалидов, Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, Декларацию о правах инвалидов для аргументации доводов по принятию мер к тому, чтобы наделять инвалидов возможностью для достижения и сохранения максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей, а также полного включения и вовлечения во все аспекты жизни, возложению обязанностей по обеспечению поддержания надлежащих доходов инвалидов, которые в силу нетрудоспособности или по причинам, связанным с нетрудоспособностью, временно утратили возможность зарабатывать средства к существованию, или заработок которых уменьшился, или которые не имеют возможности найти работу, при мотивировке права инвалидов на меры, предназначенные для того, чтобы дать им возможность приобрести как можно большую самостоятельность (дело №2-7415/17 от 11 апреля 2017 года, районный суд №2 Алмалинского района города Алматы);

- на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в части признания права каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни при удовлетворении иска о направлении на военно-врачебную экспертизу для установления инвалидности (дело № 7280-18-00-2/174 от 13 ноября 2018 года, Военный суд Талдыкорганского гарнизона);

- на статью 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, где закреплено, что участвующие в Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности: вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся; справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, в части взыскания заработной платы (дело № 6368-19-3-1/752 от 12 ноября 2019 года, Шемонаихинский районный суд Восточно-Казахстанской области);

4 Ссылки на акты, содержащие провозглашение базовых прав человека. Например, судом в мотивировочной части указывается: «Всеобщая Декларация прав человека провозглашает право каждого на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья в случае болезни, инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. В ст.2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод также установлено, что право на жизнь и здоровье охраняется законом. Указанные положения международных правовых актов находят свое отражение и в законодательстве Казахстана в ст.ст. 931, 937 ГК, согласно которым на лицо, причинившее вред здоровью гражданина возложена обязанность по его возмещению». Приведенная выдержка из решения по делу №5510-20-00-2/7070 от 19 октября 2020 года Павлодарского городского суда о взыскании ущерба здоровью в связи с исполнением трудовых обязанностей показательна в двух аспектах. Во-первых, в судебном акте верно сделана ссылка на право человека на достаточный уровень жизни в случае инвалидности, болезни в обосновании удовлетворения притязаний истца. Но, с другой, суд сослался на гарантии Европейской конвенции, которая Казахстаном не ратифицирована. То есть в одном акте суд, с одной стороны, верно и уместно применяет нормы международного акта и здесь же ссылается на европейский универсальный акт, не ратифицированный Казахстаном.

В решении по делу № 5522-18-00-2/1732, вынесенном Экибастузским городским судом Павлодарской области о возмещении морального вреда, причиненного из-за получения трудового увечья, связанного с производством, в мотивировочной части указывается: «О праве каждого работника на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное существование для него самого и его семьи, говорится и во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (часть 3 статьи 23). Получение трудового увечья, утрата профессиональной трудоспособности на 45%, бесспорно, влияет на само существование человека, его здоровье, нравственное состояние и нарушает не только материальные, но и нематериальные блага человека, выражающиеся в дискриминации его прав на труд и получения вознаграждения за свой труд».

Последняя практика представляет собой описанную в исследованиях тактику уклонения от разрешения дел на основе международного права. Это не означает, что международное право не действует или что его значимость отрицается. Стратегия уклонения более тонкая: даже когда суды ссылаются на международное право, то, как правило, не придают международным нормам в отдельных случаях конкретной юридической силы. Хотя международное право затрагивает все больший круг вопросов, его потенциальное воздействие смягчается (BrunnéeТооре, 2002; Beaulac, 2004).

Барьеры правоприменения международных договоров при рассмотрении социально-трудовых споров

Проведенное нами исследование позволяет констатировать следующие барьеры правоприменения международных договоров судами при рассмотрении и разрешении по существу социально-трудовых споров.

Первое. Отсутствие согласованности между международными обязательствами Казахстана и содержанием соответствующего национального законодательства в социально-трудовой сфере. Международные акты, содержащие прогрессивные нормы в области занятости и социальной защиты, остаются «маяком, целью» развития национального права. Национальное законодательство и международные нормы существуют параллельно, не пересекаясь в действительности, а работа по имплементации универсальных стандартов ведется продолжительные периоды времени без значимых успехов.

Второй фактор вытекает из первого. Рассогласованность между национальным и международным правом не только не позволяет осуществить правоприменение международных норм во внутренних отношениях, но и порождает коллизии. Коллизии – закономерное явление между национальными и международными нормами, но отсутствие деятельности со стороны государственных уполномоченных органов по их выявлению, систематизации, преодолению и

мониторингу, ведет к декларативности международных обязательств государства и вакууму в соответствующей судебной практике.

Третье. Отмечаемая в исследованиях (Omarova et al., 2017) особенность процесса согласования требований международного права об обеспечении социальных, трудовых, экономических, культурных прав. Специфика исполнения гарантий их реализации во внутреннем праве обусловлена тем, что международные гарантии не могут в своем большинстве применяться непосредственно, требуя проведения комплекса законодательных, организационных мероприятий в соответствующей национальной сфере общественных отношений. Обязательное финансовое обеспечение реализации социальных прав обуславливает проведение комплекса мер по закреплению во внутреннем праве источников финансирования прав, а также мер по обеспечению их функционирования. То есть если истец в своем заявлении обосновывает притязание на социальное право, гарантируемое международным актом, суд не может обязать, например, государственный орган предоставить пособие, пенсию, если внутренним законодательством подобные виды социального обеспечения не закреплены, источники финансирования не определены.

Четвертое. К системе международно-правового обеспечения социально-трудовых прав не применимо в своем большинстве общее свойство международных актов: их непосредственное действие и применение. «Непосредственное означает прямое применение положений международных договоров, предполагающее отдельное их использование в качестве источника права и толкование применительно к конкретным правоотношениям, спору как актов, имеющих приоритет над нормами законов и подзаконных актов» Шахназаров, 2020).

В силу Закона РК от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан», международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан и являющиеся действующими, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона (ст. 20-1). Пробел в социально-трудовом законодательстве является препятствием для применения нормы международного акта (Khamzin et al., 2015). Специфика согласования международных норм и внутренней правовой системы, обеспечивающих гарантии существования и полной реализации социально-трудовых прав, обусловлена тем, что международные гарантии не могут в своем большинстве применяться непосредственно, требуя проведения комплекса законодательных, организационных, социальных, финансово-экономических мероприятий в соответствующей национальной сфере общественных отношений. Несмотря на определение национальным правом общего порядка внутригосударственного применения международных норм, в решении вопроса о применимости конкретной нормы в рассматриваемой сфере все зависит от нормативного закрепления гарантий необходимых социальных и финансово-экономических условий для ее реализации.

Пятое. Основаниями для обращения судов к принципам и нормам трудового права, содержащимся в международных договорах, прежде всего, являются: 1) обнаружение коллизий (противоречий) между принципами и нормами права, содержащимися в международных договорах, и принципами и нормами, выработанными в национальных правовых актах; 2) выявление неопределенности в национальных принципах и нормах трудового права; 3) установление пробелов в национальных нормативных правовых актах, регулирующих трудовые правоотношения (Казакова, 2019).

В Казахстане фактически практика судебного применения актов МОТ отсутствует. Это связано, на наш взгляд, с формальным отношением органов отправления правосудия к ценностям, гарантируемым универсальными актами. Преобладает позиция восприятия международных договоров в качестве декларативных источников права, не предусматривающих «непосредственное применение» к конкретным спорным правоотношениям, правам и свободам.

Отчасти предыдущий тезис имеет логическую и фактическую основы. Международные акты в ряде случаев имеют в своем содержании нормы-определения, нормы-формулировки, на основе которых затруднительно разрешение социально-трудовых споров. Акты МОТ в

подавляющем большинстве норм являются «несамоисполнимыми», то есть требуют инкорпорации в национальное социально-трудовое законодательство. Это приводит к тому, что даже при «обнаружении коллизий (противоречий) между принципами и нормами права, содержащимися в международных договорах, и принципами и нормами, выработанными в национальных правовых актах», апелляциями к применению норм международного трудового права не находит позитивного решения. Более того, общий характер норм конвенций МОТ, закрепление базовых принципов, схематичные формулировки социально-трудовых прав не позволяют обращаться к международным актам как источникам для разрешения коллизий между национальным и международным актами, при заполнении пробелов в правовом регулировании на национальном уровне.

Шестое. Ратифицированные Казахстаном 24 конвенции МОТ можно разделить на следующие группы международно-правовых норм:

- нормы, регулирующие международно-правовую охрану базовых, фундаментальных прав человека и работника. Источниками закрепления этой группы норм являются универсальные акты: Конвенция о принудительном труде (№ 29), Конвенция об упразднении принудительного труда (№ 105), Конвенция о минимальном возрасте (№ 138), Конвенция о наихудших формах детского труда (№ 182), Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (№ 111), Конвенция о работниках с семейными обязанностями (№ 156), [Конвенция об охране материнства \(№ 183\)](#);

- нормы, регламентирующие коллективные социально-трудовые отношения: Конвенция о свободе ассоциации и защите права на организацию(№ 87), Конвенция о праве на организацию и ведение коллективных переговоров (№ 98), Конвенция о трехсторонних консультациях (№ 144), Конвенция о представителях трудящихся(№ 135);

- нормы, регулирующие международно-правовую охрану оплаты труда и запрещение дискриминации: Конвенция о равном вознаграждении(№ 100), Конвенция об установлении минимальной заработной платы (№ 26), Конвенция о защите заработной платы (№ 95);

- нормы, регулирующие международно-правовую охрану труда, в том числе на отдельных промышленных объектах. Источниками закрепления этой группы норм являются международные договоры: Конвенция о производственной среде (загрязнение воздуха, шум и вибрация) (№ 148), Конвенция о безопасности и гигиене труда (№ 155), Конвенция об асбесте (№ 162), Конвенция о безопасности и гигиене труда в строительстве (№ 167), Конвенция об основах поощрения безопасности и гигиены труда (№ 187);

- нормы, регулирующие правовые механизмы контроля в сфере занятости: Конвенция об инспекции труда (№ 81), Конвенция об инспекции труда в сельском хозяйстве (№ 129);

- нормы, регулирующие деятельность органов занятости: Конвенция (пересмотренная) об удостоверениях личности моряков с поправками (№ 185), Конвенция о политике в области занятости (№ 122), Конвенция о службе занятости (№ 88).

С учетом обозначенной системы правового регулирования социально-трудовых отношений должна существовать релевантная судебная практика, демонстрирующая прямое применение положений международных договоров. Однако эта практика фактически не имеет места. В данном направлении имеются недостатки в работе всех субъектов гражданского процесса: судов, не использующих акты МОТ в качестве нормативной основы решений, а также сторон процесса (истцов, ответчиков), не апеллирующих в своих требованиях к содержанию универсальных норм. Низкий уровень осведомленности о гарантиях международных актов, возможностях их правоприменения является важным барьером использования положений универсальных норм при о правлении правосудия.

Актуальна работа по направлениям сфер правового регулирования ратифицированных Казахстаном актов МОТ в рамках отраслевого разъяснения возможностей использования в гражданском процессе по наиболее распространенным иском требованиям международных норм.

Выводы и заключение

Международные трудовые нормы, принятые Международной организацией труда, являются важными инструментами при разработке национального законодательства. Кроме того, международное трудовое право является ценным ресурсом для национальных судей и юристов, стремящихся урегулировать социально-трудовые споры. Однако в Казахстане суды редко опираются на международные трудовые нормы и на работу надзорных органов МОТ для толкования и дополнения национального законодательства.

В целом, соблюдение норм международного трудового права находится в Казахстане на недостаточном уровне. На это, кроме собственно реалистичной практики реализации социально-трудовых отношений, результатов исследований (Khamzin, et al., 2016), указывают контрольные органы МОТ, в частности Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций (СЕАСР). На странице МОТ, посвященной Казахстану (МОТ, 2021), имеются обобщения несоблюдения Казахстаном отдельных норм Конвенции о свободе ассоциации и защите права на организацию, 1948 г. (№ 87), Конвенция о дискриминации в области труда и занятий, 1958 г. (№ 111) и др.

Важнейшим фактором, раскрывающим реальный «вес» актов МОТ в национальном праве, декларативность/не декларативность закрепленных в них гарантий социально-трудовых прав личности, является судебная практика. Проведенный анализ имеющихся в открытом доступе решений казахстанских судов первой инстанции по социально-трудовым спорам позволяет сделать следующие выводы и сформулировать рекомендации.

1 В подавляющем большинстве решений, проанализированных исследовательской группой, суды не применяют международные договоры к разрешению спора по существу, а используют их нормы для уточнения употребляемых понятий, формулирования и обоснования позиции о ценности того или иного социально-трудового права или права личности на судебную защиту в гражданском процессе.

2 В Казахстане судебная практика, которая бы содержала обращение к принципам и нормам международного трудового права и оказывала бы прогрессивное воздействие на национальную правовую систему исполнения международного права, фактически не сформирована.

3 Мы резюмируем отсутствие в национальных правовых актах четкого механизма и порядка судебного применения принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Казахстана. Суды не участвуют в процессе признания договоров в социально-трудовой сфере «самоисполнимыми». Необходимо проведение значительной разъяснительной работы содержания и гарантий ратифицированных Казахстаном актов МОТ в целях уяснения всеми субъектами гражданского судопроизводства юридических возможностей, которые открываются при правоприменении международных актов.

4 В целях оценки правоприменения актов МОТ в судебной практике предлагается внедрить отчетность и мониторинг решений судов, в мотивировочной части которых имеются ссылки на универсальные стандарты. Для практического исполнения данной функции востребовано дополнение форм статистической отчетности судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Для проведения мониторинга актуально внедрение так называемой обратной связи судов по результатам правоприменения международных актов. ВС РК желательно обобщать результаты правоприменения международных договоров в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, определять недостатки содержания внутреннего права в аспекте несоответствия международным обязательствам Казахстана. Соответствующие обобщения могут служить основаниями для правотворческих инициатив, возбуждения законопроектного процесса по совершенствованию национального права.

Благодарности

Исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, проект AP09259109.

Литература:

- 1 Basch, F., & Contesse, J. (2016). *International law and domestic adjudication. The latin american casebook: Courts, constitutions, and rights* (pp. 248-264) doi:10.4324/9781315556291.
- 2 Beaulac, S. (2004). *National application of international law: The statutory interpretation perspective. Canadian Yearbook of International Law*, 41, 225-269. doi:10.1017/S0069005800008304.
- 3 Benvenisti, E., & Downs, G. W. (2009). *National courts, domestic democracy, and the evolution of international law. European Journal of International Law*, 20(1), 59-72. doi:10.1093/ejil/chp004.
- 4 Brunnée, J., & Toope, S. J. (2002). *A hesitant embrace: The application of international law by canadian courts. Canadian Yearbook of International Law*, 40, 3-60. doi:10.1017/S0069005800007992.
- 5 Carbonell, J. R., & Banks, C. P. (2015). *An empirical analysis of US state court citation practices of international human social rights treaties. International Journal of Human Rights*, 19(1), 1-15. doi:10.1080/13642987.2014.976560.
- 6 Doherty, T. A. (2009). *The application of human rights treaties in the development of domestic and international law: A personal perspective. Leiden Journal of International Law*, 22(4), 753-759. doi:10.1017/S0922156509990203.
- 7 González, M. A. F. (2010). *Application by the chilean courts of international law of human rights. [La aplicación por los tribunales chilenos del derecho internacional de los derechos humanos] Estudios Constitucionales*, 8(1), 425-442.
- 8 Ivanović, M. D., & Lukić, M. (2015). *Judicial application of international law in Serbia. Judicial application of international law in southeast Europe* (pp. 243-264) doi:10.1007/978-3-662-46384-0_12.
- 9 Khamzin, A. S., Khamzina, Z. A., & Buribayev, Y. A. (2015). *The decent work programme of kazakhstan: Social and labor rights protection from an institutional aspect of international law. Journal of East Asia and International Law*, 8(2), 539-540.
- 10 Khamzin, A. S., Khamzina, Z. A., Buribayev, Y. A., Tileubergenov, Y. M., Ibraimov, D. A., & Yermekov, A. T. (2016). *International legal aspects of exercising refugees' rights in central asia. Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 7(4), 835-841. doi:10.14505/jarle.v7.4(18).15.
- 11 Omarova, A.B., Taitorina, B.A., Yermekov, A.T., Doszhanov, B., Buribayev, Y.A., & Khamzina, Z.A. (2017). *Application of international rules ensuring social rights of families and children in Kazakhstan. Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8(1), 153-163. doi:10.14505/jarle.v8.1(23).17.
- 12 Rakitić, D. S. (2015). *Judicial application of international law in Montenegro. Judicial application of international law in southeast Europe* (pp. 221-242) doi:10.1007/978-3-662-46384-0_11.
- 13 Simon, S. A. (2016). *The US Supreme Court and the Domestic Force of International Human Rights Law. Lexington Books.*
- 14 Sloss, D. (Ed.). (2009). *The role of domestic courts in treaty enforcement: a comparative study. Cambridge University Press.*
- 15 Verdier, P., & Versteeg, M. (2015). *International Law in National Legal Systems: An Empirical Investigation. American Journal of International Law*, 109(3), 514-533. doi:10.5305/amerjintelaw.109.3.0514.
- 16 Казакова, М. В. (2019). *Применение судами принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации (Doctoral dissertation, Российский государственный университет правосудия).*
- 17 Казахстан (2021а). *Судебный кабинет. Единое окно для доступа к электронным сервисам судебных органов Республики Казахстан. URL: <https://office.sud.kz>.*
- 18 Казахстан (2021б). *Отчеты о работе судов первой инстанции по гражданским делам, данные информационной службы Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz>.*
- 19 МОТ, (2021). *Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций в Казахстане. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13201:::NO:13201_COUNTRY_ID:103542*
- 20 Шахназаров, Б.А. (2020). *Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений. Актуальные проблемы российского права*, 15(8), 174-184.